

© Галиновский С. А.

что такие “ модели “ не соответствуют, прежде всего, практическим запросам общества.

9. Акцентировать внимание возможно на том, что конвенции исторически приобретают особые черты, в содержании которых отражается уровень адаптации человека, людей к окружающей его среде, и в которой они должны не буквально взаимодействовать, а именно взаимодействовать.

Перспективы дальнейших исследований. Общество постепенно освобождается от тех форм взаимоотношений, которые не соразмерны его постоянно изменяющейся целостности и в котором должны быть задействованы “ новые принципы “ – взаимодействия, вызывающие, в частности, проблемы на будущее – нахождение нового смыслового наполнения такой формы согласия и согласованности, как конвенция.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь. — М.: Инфра, — 1999. — 576 с.
2. Жбанкова И. И. Философские принципы в научном познании / И. И. Жбанкова. — Минск: ” Наука и техника ”, 1974. — 248 с.
3. Петрушенко Л. А. Принципы обратной связи /Л. А. Петрушенко. — М., 1967.
4. Gellner E. Condition of Liberty. Civil Society and its Rivals. — Penquin Books, 1986. — 225 p.
5. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Academia, 1995. — 79—103. — 245 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия /Т. Парсонс; [пер. с англ.] — М.: Академ. Проект, 2002. — 880 с.
7. Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія / А. М. Єрмоленко. — К., 1999.

Галиновский С. А. – аспирант кафедры философии естественных факультетов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

УДК 167:303.732

СВЯЗЬ ЗНАЧЕНИЙ АТРИБУТИВНЫХ СИСТЕМНЫХ ПАРАМЕТРОВ. ТОТАЛИТАРНАЯ, МАГНЕТИЧЕСКАЯ И СИЛЬНАЯ СИСТЕМА

В данной статье рассматриваются связи между параметрами тоталитарность, магнетизм и сила. Делается предположения о их внутренней связи и дополнительности по отношению друг к другу.

Ключевые слова: магнетизм, тоталитаризм, валидность, сила, двойственное системное моделирование

ЗВ'ЯЗОК ЗНАЧЕНЬ АТРИБУТИВНИХ СИСТЕМНИХ ПАРАМЕТРІВ. ТОТАЛІТАРНА, МАГНЕТИЧНА І СИЛЬНА СИСТЕМА

У статті розглядається зв'язок між параметрами тоталітарність, магнетизм та сила. Робиться припущення о їх внутрішньому взаємозв'язку та доповнювальності по відношенню один до одного

Ключові слова: магнетизм, тоталітаризм, валидність, сила, подвійне системне моделювання.

MEANING CONNECTIONS OF ATTRIBUTIVE SYSTEM PARAMETERS. TOTALITARIAN, MAGNETIC AND STRENGTH SYSTEM

In our article we consider the relations between parameters magnetic, strength, totalitarian. In the article is assumed that there are internal connection between this parameters and complementarily of this parameters.

Ke words: magnetic, strength, totalitarian, validity, double systematic modeling.

Изучение связей между данными параметрами и их значениями может помочь нам в прояснении условий необходимых для оптимизации системы. Рассматривая эти три параметра, мы попытаемся понять, насколько они могут быть взаимосвязаны друг с другом. А так же то, насколько они эксплицируют понятие оптимальность самой системы.

Прежде чем переходить непосредственно к самим параметрам и их значениям, дадим определение того, что же такое атрибутивный системный параметр. «Атрибутивный системный параметр – это набор таких свойств, одним из которых обладает любая система. Любое это свойство является одним из значений атрибутивного системного параметра».[5;С.145].

Одним из ключевых параметров для оптимальности системы, для нас является параметр силы и его значения. По нашему мнению этот параметр является ключевым и связующим для параметров тоталитарности и магнетизма системы.

Параметр валидности системы А. Уёмовым определяется: «Вещи, образующие систему, всегда в той или иной мере меняются, включаясь в ее состав».[5;С.171]

А. Уёмов дает такое формальное определение параметра:

$$\{(IA) \text{Сильная система}\} =_{def} \{ [a(|IA|)]t \rightarrow IA \} \quad [5;С.171]$$

«Формальное определение сильной системы может быть дано с помощью оператора абстракции. Изолируемый символ, абстрагированный от других, помещается между вертикальными черточками.» [5;С.171]

По нашему мнению, этот параметр находится во взаимосвязи с параметрами тоталитарности и магнетизма системы. Однако, прежде чем раскрывать эту связь, следует дать им определения.

Магнетизм. Раскрыть его значения легче через пример. Существуют системы, которые при встрече с некоторой вещью превращают ее в себе подобную систему. Магнит структурирует обыкновенный гвоздь, таким образом, он тоже становится магнитом. А.Цофнас указывает, что такая система будет магнетическая[7;С.49].

$$(IA) \text{Магнетическая система} =_{df} \\ =_{df} (IA) \{ \{ ([IA(*IA)])t \} \bullet \dot{IA} \rightarrow ([IA(*IA)])t \} \\ [7;С.49]$$

«Здесь t означает определенную ("зафиксированную", "эту") вещь; а – неопределенную ("какую-нибудь", "некоторую") вещь; А – произвольную ("какую угодно", "любую") вещь. Если разные вхождения t в рамках одной формулы указывают один и тот же предмет (ведь он уже зафиксирован), то для а и для А это не обязательно. Когда требуется сказать, что речь идет о "той же самой" неопределенной или произвольной вещи, которая уже названа, используют оператор отождествления i – "йота-оператор". Разные отождествляемые вещи в одних и тех же формулах соотносятся йота-операторами одинакового вида – например, двойным – и . , или i×.» [там же]

Следующий параметр, о котором мы будем говорить, может иметь значения тоталитарная или не тоталитарная система. «Когда говорят о тоталитарной системе (как об одном из значений данного параметра), то обычно имеют в виду, что концепт такой системы охватывает ("стремится контролировать") любые отношения в ней.»[7;С.50]

(IA)Тоталитарная система =

$$_{df} (IA) \{ \{ ([a(*IA)])t \} \bullet \{ t \rightarrow [A(*IA)] \} \} \\ [7;С.50]$$

Вот как объясняется эта формула: «В дефиниенсе данного определения присутствует постоянный неизменный для формул всех бинарных атрибутивных системных параметров

компонент: $(IA) \{ ([a(*IA)])t \}$. В этом компоненте фиксируется вещь, обладающая свойством «быть системой». Другой компонент дефиниенса определения бинарного атрибутивного системного параметра не является постоянной неизменной частью формулы любого бинарного атрибутивного системного параметра: в каждом случае этот компонент разный. Данный компонент в каждом случае уточняет, о какой именно системе идет речь. В ситуации с тоталитарной системой с атрибутивным концептом и реляционной структурой компонент

$t \rightarrow [A(*IA)]$ указывает, что рассматриваемая система является именно тоталитарной системой с атрибутивным концептом и реляционной структурой. В таком случае определение значения бинарного атрибутивного параметра систем с атрибутивным концептом и реляционной

структурой на языке тернарного описания может иметь следующий вид: $A \Rightarrow [(a)t]$. Данная

формула читается так: «Любая вещь является некоторой вещью, обладающей конкретным свойством». В ситуации с тоталитарной системой с атрибутивным концептом и реляционной структурой её формула на языке тернарного описания читается так: «Любая тоталитарная система является некоторой системой обладающей следующим свойством: концепт системы определяет все отношения в структуре системы».[3;с.105-106]

Чем же вызвано наше предположение о связи между этими параметрами? Следует обратить внимание, что в основе этих трёх параметров находится изменение в соответствии с определённым концептом элементов субстрата системы. Действительно, если элемент входит в сильную систему, то он изменяется, а его отношение с другими элементами так же перестраивается в связи с тем, что он сам изменяется. Когда мы говорим о тоталитарности системы, о стремлении «контролировать» все элементы внутри себя, можно так же это рассматривать как своего рода проявления силы системы: система изменяет отношения внутри себя или стремится изменить их в соответствии с определённым концептом. Магнетизм – это изменения элементов, но не самой системы, имеющей данное значение параметра, а другой.

Сложность этого параметра так же заключается в том, что он имеет в себе черты параметра реляционного, определяемого А.Уёмовым: «Реляционный системный параметр – это набор отношений, таких, что любые системы находятся в каком-либо отношении из этого набора».[5;С.144] В силу этой системной двойственности(то есть черты атрибутивного и реляционного параметра) данный параметр очень нам интересен.

Общей чертой этих трёх параметров является то, что они предполагают изменение элементов и отношений между ними. Следовательно, можно ли предположить, что эти три параметра являются тесно связанными и проявлением одного и того же параметра?

Можно сделать несколько предположений. Первое, эти три параметра являются проявлениями одного и того же параметра. Второе, параметры могущие иметь такие значения, как магнетизм и тоталитарность не являются параметрами в полном смысле слова, эти параметры являются «знаками». Аристотель пишет: «Знак же есть доказывающая посылка, необходима или правдоподобная, так как то, при наличии чего вещь существует или при проявлении чего раньше или позже она появляется, и есть знак появления и существования»[цит. по 1;С.266] Аристотель говорит о двух типах знаков: знаках доказывающих и просто знаках (вероятностных). Главная наша задача заключается в том, какого типа знаками являются данные параметры.

Мы постараемся рассмотреть обе версии. Рассмотрим каждый из параметров по отдельности. Тоталитарность предполагает «контроль за отношениями» в системе. Что можно понимать под словом контроль?

Буквальное понимание было бы по нашему мнению не совсем верным, оно слишком конкретно. В случае такой трактовки данный параметр был бы применим только к политическим или социальным системам. Но организм человека тоже будет системой тоталитарной. Действительно, иммунитет человека и весь организм стремится к тому, что бы отношения между его элементами сохранялись такими, как они были заложены по концепту данной системы. Если они не такие, если система не способна сохранить определенные отношения, «проконтролировать», то мы можем получить болезнь. Например, сахарный диабет – это нарушение определённых отношений в системе, рак - клетки начинают массово и активно размножаться – система не смогла «проконтролировать» свои элементы. Она оказалась в данном случае не тоталитарной системой. Когда же организм «тоталитарен»(в системном смысле, конечно же) то тогда организм - это сильная система и возможен «контроль» за всеми элементами, исходя из концепта системы. Тогда возможно изменять элементы и отношения между ними. Аналогично и в тоталитарном государстве. Тоталитарным мы называем государство, в котором не только контроль за гражданами безграничен, мы называем так же и то государство, в котором система пропаганды поглощает все части общества. Система способна изменять и перестраивать свои элементы в соответствии со своим концептом. Такое государство является сильным в системном смысле. И в то же время такое государство будет тоталитарным в системном смысле.

Можно обратить внимание, что эти параметры выступают двойственным образом, то есть первый (сила) - направлен на субстрат системы; второй (тоталитарность) – на отношения, структуру между элементами. В то же время мы можем говорить и то, что если система сильная - она может изменять и отношения между своими элементами. Чем это изменение не является «контролем за элементами»?

Тогда имеет смысл следующая гипотеза: тоталитарность системы является не

самостоятельным параметром: сильную, но не тоталитарную систему мы можем представить легко: система способна к изменению своих элементов, но не способна контролировать и изменять абсолютно все (например авторитарные политические системы могут быть сильными, но не являются тоталитарными, как в системном, так и в политологическом смысле), а вот тоталитарную, но не сильную – практически не возможно (как возможно «контролировать» отношения в системе, если их не возможно изменить).

Тогда чем же является эта связь между двумя параметрами – системной закономерностью или тоталитарность не является системным параметром в полном смысле слова, то есть таким «свойством, которым может обладать или не обладать любая система», а является знаком «доказывающим».

Специфичность этого доказывающего знака заключается в том, что он будет не просто говорить о том, что система сильная, а он будет указывать на определённую степень силы системы. Система тогда будет иметь значение тоталитарной, когда она способна к изменению любого отношения и элемента внутри себя в соответствии со своим концептом. И наоборот, если система обладает значением «параметра» тоталитарность – то это есть «знак» того, что система обладает определённым уровнем силы. Здесь мы сталкиваемся с очень интересным вопросом: если мы говорим о появлении значения тоталитарности системы на определённом уровне силы системы, то нам надо найти средство измерения этого параметра. Дело в том, что два значения этого параметра: слабая - сильная система явно не достаточно. Это может подтолкнуть нас к поиску таких параметров, которые бы послужили шкалой измерения интенсивности этого параметра.

Другой вариант рассмотрения значений параметра тоталитарность, является то, что если система является тоталитарной системой (в параметрическом смысле), то тогда возможны любые изменения любых отношений внутри системы в соответствии с концептом системы.

Мы можем рассмотреть этот параметр в категориях двойственного системного моделирования. Двойственное системное моделирование означает, что любой объект может быть представлен в виде двух двойственных друг другу системных моделей - системной моделью с атрибутивным концептом и реляционной структурой и системной моделью с реляционным концептом и атрибутивной структурой.» [5;С.24] То есть, существует две системные модели, одна из которых - это система с атрибутивной структурой и реляционным концептом. Если система сильная и она направлена на изменение элементов в соответствии с концептом (в данном случае не важно каким будет концепт), она может быть и тоталитарной, изменения направлены на отношения между элементами. Таким образом сила и тоталитарность - один и тот же параметр, но ведущий в системе себя по разному. При чём, чем сильнее система, тем она будет тоталитарней.

В любом случае, данный параметр может быть очень интересен в рамках рассмотрения вопроса об оптимальности системы, и оказаться одним из условий её оптимальности. Если система тоталитарна, то она способна контролировать любые изменения внутри неё. Когда мы говорим о энтропии как о росте неопределённости системы, то с помощью значений параметра тоталитарность система способна проконтролировать проявления ранее неопределённых и не заложенных в системе изменений и значений. А если так, то система будет способна бороться с энтропией, возникающей в ней.

Параметр магнетизма. Приведём ряд примеров магнетизма: «Известно, что существуют "магнетические" личности (психолог назовет их харизматическими лидерами), которые способны буквально заражать своим энтузиазмом и своими идеями некоторых из окружающих их людей: последние меняют свои жизненные цели и перестраивают всю свою систему поведения. ...».[7;С.49] Или как отмечает А.Цофнас, мы можем видеть это и на примере интеллектуального мира. Старые научные теории не просто включаются в новую, они переосмысливаются, то есть существует ситуация подобная магнетизму, более сильная теория реструктурирует старые теории.

Данный параметр интересен нам тем, что, по нашему мнению, он так же не является независимым параметром, этот параметр может так же оказаться «знаком». Вот каким знаком он является нам и надо рассмотреть.

Следует обратить внимание, что параметр магнетизма во многом, очень во многом схож с параметром силы системы, с единственной той разницей, что данный параметр направлен на другие системы. Не может ли оказаться так, что параметр магнетизма является тем же самым параметром, что и сила системы, но говорит нам о направленности данной силы. В одних случаях сила системы может быть направлена на элементы внутри неё, например как в примере А.Уёмова альфа-частицы, а может быть и внешне направленной – как в примере с гвоздём и магнитом.

То есть, либо данный параметр указывает нам как знак на то, что данная система является сильной, либо на то, что сила этой системы направлена не во внутрь системы, а вне системы, на другие системы. С другой стороны, мы можем поставить вопрос так: может ли быть слабой системой магнитная система?

А.Цофнас приводит в качестве примера магнитной системы харизматические личности. Но сами они должны были быть сильными системами. То есть вся их жизнь, всё их поведение строилось, создавалось на основе одной идеи и перестраивалось в соответствии с ней.

Возьмём в качестве примера историю культуры. Римская культура имела значение параметра магнетизма, ибо она оказывала влияние, изменяла и реструктурировала в соответствии с собой другие культуры, оказавшиеся по соседству с ней. Не будем искать примеры далеко. Находившееся на территории Керченского полуострова Боспорское царство, а точнее его эллинистическая культура, оказалась той магнетической системой, которая реструктурировало и изменяло культуру оказавшихся по соседству с ней меотийских племён. Но и сама по себе эллинистическая культура являлась сильной системой. Вспомните идею греков о превосходстве греческой культуры и изменения всего, что оказывалось «внутри неё» в соответствии с эллинистическими идеалами. Культура же меотийцев была слабой системой, не в силу своей возможно более низкой ступени развития, а в силу своей разрозненности, отсутствия единого концепта и т.д.[2;с.50-75]

Культура Древнего Ирана представляла собой великолепный образец культуры Востока, но эта культура не имела значения параметра сильная система. Культуры, которые оказывались под её эгидой, не трансформировались и не изменялись, они были как есть. На территории Ахеменидов спокойно сосуществовали самые разные культуры, не оказываясь раздавленными или перестроенными в соответствии с какой-то одной культурой. Чего не скажешь об эллинистических государствах. Государства и племена оказывавшиеся на границе с ними, были под колоссальным влиянием греческой культуры.

Схожую картину мы можем наблюдать, если мы будем рассматривать политические системы. Политические режимы Германии и Италии, с точки зрения системного подхода, можно было бы охарактеризовать как сильные системы. Но мы можем сказать, что они являлись и магнитными системами. Дело в том, что они превращались в фокус интереса и в пример для других политических систем. Культура, идеология, политическая система, всё это становилось очень притягательным образцом для других стран. В довоенный период в Европе был настоящий бум фашистских и коммунистических партий (например фашистские партии США и Великобритании), а некоторые политики стремились к перестраиванию политических систем их родных стран по этим образцам. Таким образом, и Германия и Италия являлись сильными и магнетическими системами. Можно ли представить магнитную систему, что бы она была слабой системой? Нам это кажется сомнительным. А вот сильная, но не магнитная система является более вероятным случаем.

С чем же мы имеем здесь дело? С системной закономерностью или со «знаком», или с самостоятельным параметром или с частным случаем? Если б это была закономерность, то тогда б мы всегда имели бы магнетизм при сильной системе. Мыслить отдельно от силы магнетизм, так же кажется сомнительным. Кроме того, магнетизм можно рассматривать как частный случай проявления силы системы. При определённых условиях, некоторые системы, которые являются сильными, могут обладать этим свойством, или значения параметра силы могут проявиться в виде магнетизма.

Самым вероятным, по нашему мнению, вариантом является то, что параметр магнетизм и сила являются одним и тем же самым параметром. Просто рассматривать его надо через двойственное системное моделирование.

Нельзя ли допустить, что один и тот же параметр может проявлять себя как атрибутивный параметр, то есть свойство системы, а в другой момент, может проявлять себя как реляционный параметр. Здесь уместно провести аналогию с принципом дополнительности в физике: свет может вести себя и как волна и как частица. Хоть волна и частица вещи казалось бы противоположные, но эти два описания дополняют друг друга и позволяют лучше понять, что же такое свет.

Рассмотрим такой пример. Когда апостол Пётр основал общину христиан в Риме, она оказалась сильной системой, способной изменять свои элементы, и в то же время магнетической системой. Община св. Петра буквально заражала окружающих, она начала изменять окружающие её социальные системы. Кончилось это всё тем, что христианство стало государственной религией Римской империи.[4;с.505-507].

Таким образом, когда мы берём систему как таковую и не рассматривая её во взаимосвязи с другими системами – она будет у нас являться сильной, когда же мы будем сопоставлять её с другими

системами, то она будет магнетической.

Насколько же важны значения параметра магнетическая система для оптимальности системы? В этом случае следует вспомнить закон Седова. Этот закон, предложенный российским кибернетиком и философом Е.А. Седовым, развивает и уточняет известный кибернетический закон Эшби [1959] о необходимом разнообразии. Идеи Е.А. Седова активно пропагандирует и развивает А.П. Назаретян, поэтому мы воспользуемся формулировкой закона Седова, приведенной в книге Назаретяна: «В сложной иерархической системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и, наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне [иерархии] разрушает верхний уровень организации»[цит. по 6].

Системе для существования необходимо справиться не только с внутренним разнообразием, но и внешним. Нужно упростить ту среду, которая окружает систему, изменить её в соответствии с надобностями системы. То тогда мы можем предположить, что магнетизм системы есть необходимое условие её оптимальности.

Какие же выводы мы можем сделать? Значения параметра тоталитаризма оказываются связанными со значениями параметра силы. Значения этого параметра могут служить средством для определения степени интенсивности значений параметра силы. В тоже время мы можем поставить вопрос о необходимости поиска средств измерения значений параметра «валидность». Кроме того, мы сделали предположения о том, что магнетизм и валидность являются дополняющими и вероятно проявлениями одного и того же параметра. В таком случае нам остаётся поставить такие вопросы: когда система ведёт себя как магнетическая? Какие условия необходимы для этого? Все эти вопросы заслуживают отдельного исследования и отдельной статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманов А. С. Логическое учение Аристотеля/ А.С.Ахманов. — М.:ЕДИТОРИАЛ УРСС, — 2002. —312с.
2. Молев Е. А. Эллины и варвары на северной окраине античного мира/ Е.А.Молев. — М.:Центрполиграф, — 2003 . — 350с.
3. Райхерт К. В. Системи з реляційним концептом та атрибутивні системні параметри: Дисертація на здобуття вченої ступені кандидата філософських наук: 09.00.02. — Одеса, — 2012. — 187 с.
4. Ткаченко А.А. Деяния святых апостолов / А.А.Ткаченко // Православная энциклопедия. Том XIV. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007 .— С. 490—507
5. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов . — М.: Мысль, 1978.— 272 с.
6. Цирель Сергей:"QWERTY-эффекты", "path depedency" и закон Седова/ Сергей Цирель. — Режим доступа <http://traditio.ru/wiki>
7. Цофнас А.Ю. МАГНЕТИЗМ И ДРУГИЕ ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПАРАМЕТРЫ/ А.Ю. Цофнас // Перспективы .— № 4 (20).— 2002. — С . 48—52.

Гвоздецкая О. А. – аспирантка кафедры естественных наук философского факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

УДК: 11:316.772.5

ВИРТУАЛЬНАЯ СМЕРТЬ ИЛИ БЕССМЕРТИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ?

В работе сделана попытка проанализировать феномен появления в социальных сетях виртуальных кладбищ. Виртуальные кладбища как феномен репрезентации смерти в пространстве интернета вызывают интерес в контексте проблемы адаптации виртуального пространства к реальному социальному взаимодействию. В работе рассмотрена ритуальная сторона существования феномена виртуальных кладбищ как особый способ социальной коммуникации.

Ключевые слова: *смерть, бессмертие, интернет-коммуникация, социальные сети*